

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ В XXI ВЕКЕ

УДК 911.3

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-154-169

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЯКУТИИ

Дегтева Ж. Ф.

*Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
677000, г. Якутск, ул. Белинского, д. 58, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить особенности картографирования сложных территориальных систем – этнокультурных ландшафтов для решения задач по сохранению языков и культурного наследия коренных народов.

Процедура и методы. В статье основное внимание обращено на использование картографического метода в исследованиях этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов. Рассмотрены теоретические основы и проанализированы различные подходы этнокультурного ландшафтного картографирования. Произведён анализ специфических признаков этнической культуры, определены тематические наборы данных. Основные принципы картографирования предложено рассматривать на методологической основе системного подхода, обеспечивающего при картографировании целостность и взаимосвязь всех компонентов этнокультурного ландшафта.

Результаты. Выявлена необходимость особого подхода к картографированию этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов России. Установлены основные единицы картографирования для отображения современного состояния этнокультурных ландшафтов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложен комплексный подход к картографированию современных этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов, позволяющий выявить закономерности пространственной дифференциации, получить представление об особенностях развития и трансформации этнокультурных территориальных систем, что, в свою очередь, позволит решить целый ряд стратегических задач по сохранению уникального культурного наследия коренных малочисленных народов России.

Ключевые слова: этнокультурный ландшафт, картографирование, коренные малочисленные народы, территории традиционного природопользования, расселение, владение языком

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации проекта Арктического совета «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики».

MAPPING OF ETHNO-CULTURAL LANDSCAPES OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH OF YAKUTIA

Z. Degteva

*North-Eastern Federal University
ul. Belinskogo 58, Yakutsk 677007, Russian Federation*

Abstract

Aim. We determine the specifics of mapping complex territorial systems, i.e. ethno-cultural landscapes, in order to meet the challenges of preserving languages and cultural heritage of indigenous peoples.

Methodology. The paper uses the cartographic method to study ethnocultural landscapes of indigenous peoples. It examines and analyzes theoretical foundations and various approaches to ethnocultural landscape mapping. The specifics of ethnic culture and regional features of the territory under study are analyzed and thematic datasets are defined. The basic principles of mapping are proposed to be considered on the methodological basis of the systematic approach, which ensures the integrity and interconnectedness of all components of the ethno-cultural landscape in mapping.

Results. The need for a special approach to mapping ethnocultural landscapes of indigenous peoples of Russia is identified. The main mapping units are established to display the modern state of ethnocultural landscapes.

Research implications. A comprehensive approach to mapping contemporary ethnocultural landscapes of small indigenous peoples is proposed, making it possible to identify patterns of spatial differentiation and gain insight into the development and transformation of ethnocultural territorial systems. This, in turn, will make it possible to solve a number of strategic tasks for the preservation of unique cultural heritage of Russia's indigenous minorities.

Keywords: ethnocultural landscape, mapping, indigenous peoples, territories of traditional nature use, territories of settlement, language proficiency

Acknowledgments: The study was performed as part of the Arctic Council's project "Digitization of the Linguistic and Cultural Heritage of Indigenous Peoples of the Arctic".

Введение

Важным ресурсом устойчивого развития любого региона является этнокультурное разнообразие. Глобализация современного мира и возрастающее давление информационного пространства нередко приводят к за-

рождению поликультурных ценностей и потере этнокультурной идентичности народов. При этом особенно остро стоят вопросы сохранения языков и уникальных этнических культур коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Исследования по выявлению пространственной организации территориальных систем неразрывно связаны с использованием картографического метода. При этом существуют разнообразные подходы к картографированию этнокультурных ландшафтов. Во-первых, это связано с существованием различных взглядов к самому пониманию этнокультурного ландшафта. Понятие «этнокультурный ландшафт» может использоваться как синоним культурного ландшафта, если необходимо подчеркнуть этнический аспект местного сообщества [5]; приобретать самостоятельное значение как методологический подход, параллельно описывающий 2 модели: а) в понимании и терминах современной науки – «операциональная модель», б) систему связей и отношений в том виде, как осознаёт их изучаемая группа людей – «когнитивная или воспринимаемая населением модель» [12]. Этнокультурный ландшафт может исследоваться как объект наследия, выдающийся образец культурного ландшафта, сохранивший традиции и архаичные (реликтовые) формы народного творчества, хозяйствования и природопользования [1; 7], рассматриваться как система устойчивого развития и сбалансированности взаимосвязей этноса со своим природным окружением и с окружающими его другими этносами [6] и др. Очевидно, что различие взглядов на этнокультурный ландшафт способствуют формированию многообразия подходов к картографированию.

Во-вторых, разнообразие подходов к картографированию этнокультурных ландшафтов связано со сложностью определения его предметной области. Состав культурного ландшафта,

количество и качество составляющих его компонентов имеет существенное значение при постановке любых ландшафтных исследований [5]. Карты этнокультурных ландшафтов могут показывать объективную ситуацию, фокусируя внимание на установленной тематике: отображать этнический и конфессиональный слои культурного ландшафта, объекты природного и культурного наследия, историко-политические факторы формирования культурных ландшафтов и др. [8]. Или выявлять проблему определённой тематики, например, конфликты между различными видами природопользования, в т. ч. этнокультурные конфликты традиционного природопользования [4].

В отличие от многочисленных этнографических карт, посвящённых отдельно взятым объектам по выбранной тематике и фиксации элементов традиционной культуры (устройства жилища, способа погребения, элементов одежды, керамической орнаментации и др.), карты этнокультурных ландшафтов предполагают рассмотрение отображаемых объектов как единой системы различной сложности и её составных частей. В связи с этим особую актуальность приобретает выявление возможностей картографического метода для обеспечения системного подхода к анализу обширной информации о культуре коренных малочисленных народов в рамках ландшафтной концепции.

Принципы картографирования

Этнокультурные ландшафты коренных малочисленных народов представляют собой исторически сложившуюся культурно-природную

динамическую систему, сформировавшуюся в процессе материального и духовного взаимодействия местного этнического сообщества с окружающей природной средой, функционирующую под воздействием всего комплекса внутренних и внешних факторов. Следовательно, при определении принципов картографирования рационально выделить 2 этапа:

1. изучение внутреннего содержания этнокультурного ландшафта и специфики его компонентов;

2. установление причинно-следственных связей между конфигурацией этнокультурного ландшафта и влиянием внешних факторов, формирующих его пространство.

Фокус исследования этнокультурного ландшафта направлен на изучение основных компонентов, таких, как этнотерриториальная общность, этническая культура, родной язык, традиционное природопользование. Тесная связь компонентов обеспечивает относительную однородность этнокультурной территориальной системы. В её пределах численность коренных малочисленных народов, доля представителей этнической общности, смешанность этнического состава, занятость населения в традиционном природопользовании, наличие территорий традиционного природопользования, тип природопользования, владение родным языком, использование его в повседневной жизни становятся элементами, определяющими сущность этнокультурного ландшафта. В связи с этим дифференциация этнокультурного ландшафта коренных малочисленных народов может устанавливаться пространственным распространением специфических черт его основных компонентов.

Однако внутренняя структура этнокультурного ландшафта, разнообразие свойств и вариаций его компонентного состава настолько сложны, что вызывают необходимость обосновать выбор ведущих факторов картографирования, т. е. основных условий и явлений, определяющих пространственное размещение и дифференциацию этнокультурных ландшафтов.

Носителем этнической культуры является этнос, поэтому в качестве одного из факторов дифференциации этнокультурного ландшафта следует рассматривать *этнотерриториальную общность*. Учитывая, что к кореным малочисленным относят народы, численность которых не превышает 50 тыс. чел., то определение территорий по численному перевесу не является надёжным способом выявления действительных границ их расселения. В данном случае целесообразно использовать подход, предложенный В. В. Покшишевским, и рассматривать как этническую территорию коренных народов ту, на которой сосредоточен данный этнос, даже если здесь он и не составляет большинства [9].

Между тем при всей важности выявления территорий современного проживания этнических общностей, существует необходимость рассматривать исторические ареалы расселения. История формирования современных этнокультурных ландшафтов может вскрыть причины похожести элементов культуры пространственно изолированных этнических общностей или, наоборот, объяснить различия в культуре народов, проживающих на одной территории.

В большинстве случаев этническая территория коренных малочислен-

ных народов неоднородна. Нередко она состоит из территорий «компактного» расселения (этнические связи сохраняются) и «рассеянного» (этнические связи нарушаются, этническая общность находится в окружении другой культуры). В зависимости от изменения этнического состава населения происходят трансформации других компонентов этнокультурного ландшафта. Анализ смешанности этнического состава населения и владения языками показал, что для коренных малочисленных народов Севера Якутии характерно знание нескольких языков, а иногда за счёт снижения коммуникации на родном языке полный переход на русский или якутский. Исторической предпосылкой к многоязычию является совместное проживание на одной территории двух и более народов (табл. 1).

Язык, в свою очередь, является важным показателем культурных изменений, подразумевающих сознательное

или бессознательное приобщение к культуре носителя языка, её ценностно-нормативным и смысловым категориям [10]. Использование иных языков привносит принципиальные различия в этническую культуру коренных малочисленных народов. Поэтому пространственная дифференциация на основе лингвистической классификации позволит более полно раскрыть сущность этнокультурного ландшафта.

Ещё одним важным компонентом картографирования этнокультурного пространства являются территории традиционного природопользования (ТТП). Хорошо известна и многократно описана связь традиционного природопользования и этнической культуры с природными ландшафтами. Особенно чувствительны к природной среде этнокультурные ландшафты с высокой степенью природообусловленности, где этнокультурные традиции до сих пор остаются главным императивом жизнедеятельности на-

Таблица 1 / Table 1

**Языки владения эвенками в зависимости от этнического состава населения /
Languages spoken by the Evenks depending on the ethnic composition of the population**

Район / село	Этнический состав населения (%)	Доля эвенков, владеющих языком (%)
Нерюнгринский, с. Иенгра	Эвенки – 74 Русские – 17 Якуты – 2 Другой национальности, не указанной выше – 7	Эвенкийским – 74 Русским – 100 Якутским (саха) – 3
Оленёкский, с. Оленёк	Эвенки – 69 Якуты – 24 Русские – 3 Другой национальности, не указанной выше – 4	Эвенкийским – 0,1 Русским – 84 Якутским (саха) – 99
Оленёкский, с. Эйик	Эвенки – 47 Якуты – 52 Русские – 1 Другой национальности, не указанной выше – 0	Эвенкийским – 0 Русским – 69 Якутским (саха) – 100

Источник: составлено автором по данным Всероссийской переписи населения, 2010 г.

селения [3]. Природная среда через совокупность природных условий и ресурсов влияет на формирование определённого типа традиционного хозяйства [5]. Природные условия и природные материалы оказывают воздействие на все составные части культуры: артефакты, социофакты и ментифакты и в целом определяют многие черты культуры этноса [2]. А. Н. Ямсков, выделяя, как минимум, 4 функции ТТП: экономическую, социальную, экологическую, этнокультурную и функцию обеспечения связи человека с землёй своих предков [11].

Опыт полевых исследований в местах проживания коренных малочисленных народов Севера Якутии подтвердил многофункциональность территорий традиционного природопользования. В качестве примера можно привести Ламынхинский национальный наслег Кобяйского района Республики Саха (Якутии), где традиционное оленеводческо-промысловое хозяйство эвенов повлияло на сельское расселение. Сформировавшийся оленеводческо-промысловый хозяйственный тип расселения представлен базовым (постоянным) поселением и сочетанием передвижных станов оленеводов с сезонными поселениями охотников.

Сохраняя даже в неполной форме традиционный вид хозяйственной деятельности, коренные малочисленные народы продолжают поддерживать живую материальную и духовную культуру, использовать родной язык. Так, в селе Себян-Кюель Ламынхинского национального наслега местные жители национальную одежду надевают только по праздникам и на торжественные мероприятия. При этом, занимаясь

традиционными видами хозяйственной деятельности, оленеводы и охотники традиционную одежду используют в повседневной жизни. Во время зимних перекочёвок и охоты местные жители надевают верхнюю меховую одежду мука (мужчины), дуди (женщины), меховые штаны һөркө, обувь унта (общее название обуви), меховую шапку авун и рукавицы кукотан (записано со слов местной жительницы Е. А. Кривошапкиной, ноябрь 2022 г.).

Внешние факторы, влияющие на конфигурацию пространства этнокультурного ландшафта, могут быть как естественные, так и установленные людьми. Особые и очень сильные связи традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов с природой отражают поразительную зависимость этнокультурных ландшафтов с ареалами распространения пастбищных и промысловых ресурсов, путей миграции оленей. Примером может служить определение границ при оленеводческо-промысловом виде хозяйства. Так, в горных районах Южной Якутии выпас оленей связан с вертикальной поясностью: в летний период стада находятся в высоко в горах, а в зимний – спускаются с гор в тайгу; родовые территории в большинстве случаев определяются по водоразделам (например, в Нерюнгринском районе). В северных районах республики кочевания соответствуют меридиональным направлениям и ограничены кормовой базой по сезонам выпаса в разных природных зонах (например, в Нижнеколымском районе).

Пространство этнокультурного ландшафта может формироваться не только естественным путём, но и определяться законодательно. Правовые

основы особо охраняемых территорий, образованных для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни, устанавливает Федеральный закон № 49-ФЗ¹. На его основе в Республике Саха (Якутия) решениями органов местного самоуправления были образованы ТТП, преобладающее большинство которых созданы в границах административно-территориальных единиц республики по районам или наслегам (табл. 2). Слияние административных единиц и территорий традиционно-

Таблица 2 / Table 2

Территории традиционного природопользования местного значения РС (Я) / Territories of traditional natural resource use of local importance of the Republic of Sakha (Yakutia)

Наименование улуса (района)	Статус	Количество ТТП (шт.)
Абыйский улус (район)	Наследный	1
Алданский район	Наследный	2
Аллаиховский улус (район)	Районный	5
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район)	Наследный	2
Булунский улус (район)	Наследный	6
Верхнеколымский улус (район)	Наследный	4
Верхоянский район	Наследный	1
Жиганский национальный эвенкийский район	Районный	4
Кобяйский улус (район)	Наследный	2
	Территориально-соседская община	1
	Кочевая родовая община	1
Мирнинский район	Наследный	2
	Кочевая родовая община	1
Момский район	Наследный	6
Нерюнгринский район	Наследный	1
Нижнеколымский район	Наследный	3
Оймяконский улус (район)	Наследный	3
Олекминский район	Наследный	4
Оленекский эвенкийский национальный район	Наследный	4
Среднеколымский улус (район)	Наследный	1
Томпонский район	Наследный	1
Усть-Майский улус (район)	Наследный	3
Усть-Янский улус (район)	Наследный	7
Эвено-Бытантайский национальный улус (район)	Районный	3

Источник: составлено автором по выписке из реестра Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера РС (Я), 2022 г.

¹ Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 № 49-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

го природопользования способствует большей этнокультурной интеграции населения и обеспечивает территориальную целостность этнокультурного ландшафта.

Случается, что введение административных границ изменяет исторически сложившуюся конфигурацию этнокультурного ландшафта. В некоторых случаях граница остаётся прозрачной и выполняет контактную функцию, а иногда создаёт барьер и консолидирует территориальную общность, усиливая региональную или местную этнокультурную идентичность. Например, выделение в 1989 г. из состава Верхоянского района и образование Эвено-Бытантайского национального улуса (района) Якутии сказалось на увеличении численности эвенов во всех населённых пунктах района. Только за последние 20 лет численность эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе увеличилась более чем в 2 раза. Естественно, что законодательно закреплённые границы не всегда совпадают с расселением коренных малочисленных народов, вместе с тем оказывают влияние на функционирование этнокультурного ландшафта. Вследствие этого при картографировании этнокультурных территориальных систем необходимо обратить внимание на формально существующие границы.

Таким образом, в легкоранимом этнокультурном ландшафте коренных малочисленных народов Севера все компоненты особенно тесно сопряжены друг с другом, в т. ч. культурные и природные, материальные и нематериальные, изменения одного компонента становится причиной изменений для другого и этнокультурной территориальной системы в целом. Системный

подход даёт возможность раскрыть сущность этнокультурного ландшафта и специфику его компонентов. Исходя из этого картографирование этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов основывается на следующих принципах:

- методологической основой является системный подход, обеспечивающий при картографировании целостность и взаимосвязь всех компонентов этнокультурного ландшафта;

- при картографировании следует учитывать относительную однородность этнокультурной территориальной системы, включая материальные и нематериальные компоненты;

- при картографировании необходимо учитывать региональные особенности и специфику основных компонентов этнокультурного ландшафта коренных малочисленных народов;

- картографирование должно отображать конфигурацию этнокультурного ландшафта, предусматривая взаимную увязку тематических слоев вдоль границ разного типа;

- при картографировании необходимо выделять главные условия и явления, определяющие пространственное размещение этнокультурных ландшафтов (ведущий фактор), отвлекаясь от связанных с ними элементов;

- картографируемые элементы должны раскрывать характерные свойства этнокультурного ландшафта конкретной территории в соответствии с выбранным территориальным уровнем;

- при картографировании современных этнокультурных ландшафтов существует необходимость рассматривать исторические ареалы расселения народов.

Этапы создания карты

Процесс создания карты этнокультурных ландшафтов состоит из основных последовательных этапов: формирование базы данных, анализ и систематизация информации, разработка тематического содержания, оформление, проведение тестирования и доработка (рис. 1). Сложность этнокультурных ландшафтов требует при создании картографической модели комбинирования камеральных и полевых методов.

Анализ пространственных и атрибутивных данных проводился в геоинформационной среде ArcGIS. Для разработки специального содержания карты этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера Якутии были использованы статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, официальные документы Министерства по развитию Арктики и делам Севера Республики Саха (Якутия), топографические и тема-

Рис. 1 / Fig. 1. Основные этапы создания карты этнокультурных ландшафтов / Main stages of creating a map of ethno-cultural landscapes

Источник: составлено автором

тические карты, архивные материалы и материалы собственных экспедиционных исследований. Основным источником при формировании базы служили материалы Всероссийских переписей населения о численности и национальном составе населения, о родном языке и владении языками населением по населённым пунктам и местам традиционного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации. Что особенно ценно для картографирования в материалах переписи населения – это сплошность, связь пространственных и атрибутивных данных и единый подход к сбору информации.

В соответствии с общепринятыми правилами на карте этнокультурных ландшафтов использовались масштабные, линейные и внесматбные обозначения, применялись различные способы картографирования: значковый способ, ареалов, способ линейных знаков, качественного фона, способ картограмм. Методика картографирования апробировалась при проведении полевых исследований в местах компактного проживания коренных малочисленных народов.

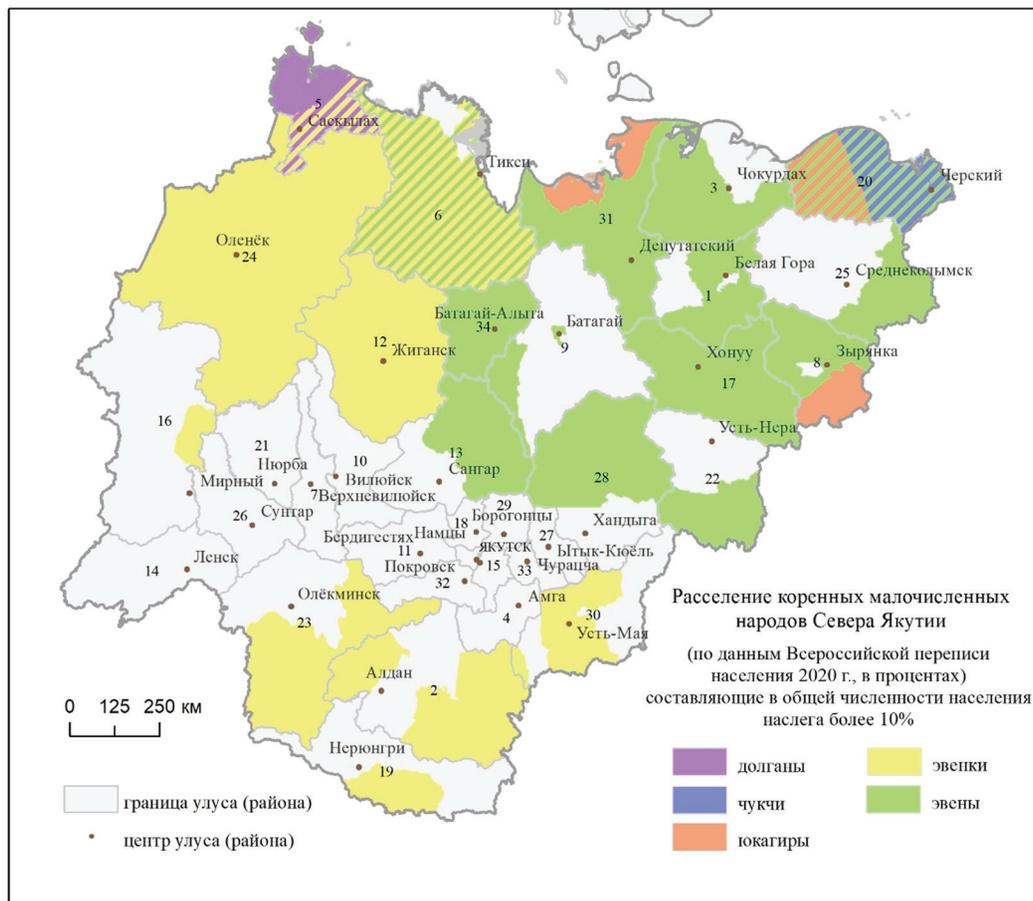
Картографирование этнокультурных ландшафтов в зависимости от охвата территории может быть выполнено в разных масштабах. Исходя из того, что площади этнокультурных ландшафтов тесным образом связаны с ареалами расселения коренных малочисленных народов, масштаб отображения культурных ландшафтов одних народов может существенно отличаться от других. Так, отображение этнокультурных ландшафтов кереков, численностью 23 чел., проживающих в национальном селе Чукотского авто-

номного округа безусловно имеет свои отличительные особенности от этнокультурных ландшафтов ненцев, проживающих в 6 субъектах Российской Федерации общей численностью более 49 тыс. чел. (по всероссийской переписи населения 2020 г.).

Площади расселения коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) – долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров – также имеет свои особенности (рис. 2). Поэтому помимо общепринятой иерархичности отображения (глобального, национального, регионального и локального территориальных уровней) при картографировании этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов добавляется «полимасштабный» территориальный уровень отображения, тесным образом связанный с ареалом расселения конкретного народа. От выбранного масштаба зависит и степень обобщения содержания этнокультурной ландшафтной карты.

При дифференциации современных этнокультурных ландшафтов применялся метод сопоставления тематических слоёв отдельных компонентов (рис. 3). Данный метод исследования позволяет проследить комбинации тематических слоёв территорий расселения этнической общности, ареалов владения языком и территорий традиционного природопользования; выявить частоту встречаемости и определить типичные и нетипичные комбинации тематических слоёв этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов.

Примером нетипичной комбинации слоёв «Т» (рис. 3) является ТТП, созданная решениями представительных

Номера улусов (районов): 1 – Абыйский; 2 – Алданский; 3 – Аллаиховский; 4 – Амгинский; 5 – Анабарский; 6 – Булунский; 7 – Верхневилуйский; 8 – Верхнеколымский; 9 – Верхоянский; 10 – Вилуйский; 11 – Горный; 12 – Жиганский; 13 – Кобяйский; 14 – Ленский; 15 – Мегино-Кангаласский; 16 – Мирнинский; 17 – Момский; 18 – Намский; 19 – Нерюнгринский; 20 – Нижнеколымский; 21 – Нюрбинский; 22 – Оймяконский; 23 – Олекминский; 24 – Оленекский; 25 – Среднеколымский; 26 – Сунтарский; 27 – Таттинский; 28 – Томпонский; 29 – Усть-Алданский; 30 – Усть-Майский; 31 – Усть-Янский; 32 – Хангаласский; 33 – Чурапчинский; 34 – Эвено-Бытантайский

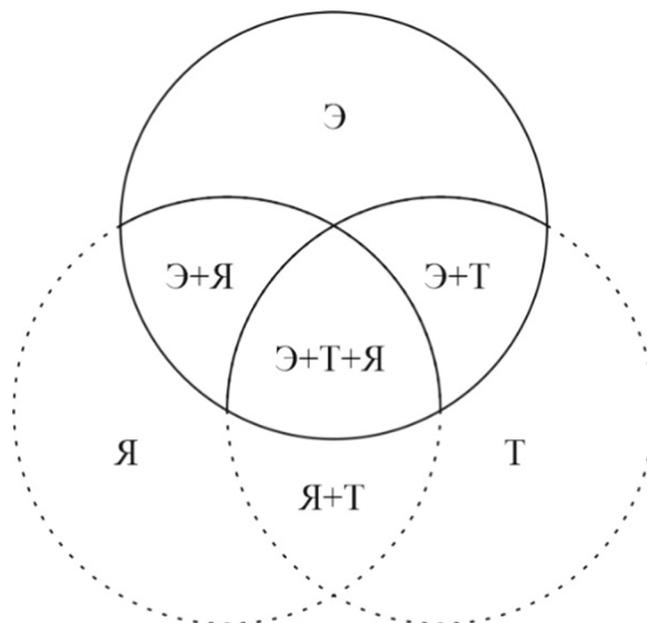
Рис. 2 / Fig. 2. Расселение коренных малочисленных народов Севера на территории Республики Саха (Якутия) / Settlement of indigenous peoples of the North in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia)

Источник: составлено автором по материалам Всероссийской переписи населения 2020 г.

органов местного самоуправления, поставленная на учёт в государственный кадастр, но полностью не относящаяся к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочислен-

ных народов РФ, в частности, Усть-Майский улус (район) Республики Саха (Якутия).

Владение языком коренного малочисленного народа другим народом (рис. 3, комбинация слоев «Я») встре-

Условные обозначения:

Э – территории расселения этнической общности;

Я – ареалы владения языком;

Т – территории традиционного природопользования;

(штриховыми линиями показаны нетипичные комбинации тематических слоёв для коренных малочисленных народов)

Рис. 3 / Fig. 3. Сопоставление тематических слоёв отдельных компонентов этнокультурного ландшафта / Comparison of thematic layers of individual components of the ethno-cultural landscape

Источник: составлено автором

чается крайне редко. Примером может служить владение эвенским языком юкагирами с. Андрюшкино, Нижнеколымского района и с. Себян-Кюэль Кобяйского района. Вместе с тем среди коренных малочисленных народов владение русским языком и языком титульных этнических групп явление распространённое. Например, в с. Кыстатыам Жиганского национального эвенкийского района Якутии жители не указали владение языком своего народа – эвенкийским (тунгусским), при этом 83% эвенков указали

владение русским и 99% – владение якутским языками.

Для составления карты разработана легенда, в которой отражены структура и характеристики основных компонентов этнокультурных ландшафтов. Особое внимание уделено главным ведущим факторам размещения и развития этнокультурных явлений.

До начала картографирования на основе произведённых расчётов коэффициента этнической общности были выявлены ареалы расселения коренных малочисленных народов. Затем

для раскрытия общих закономерностей пространственного размещения коренных малочисленных народов определён их удельный вес в общей численности населения городских и сельских поселений. На рис. 4 представлен фрагмент картографирования этнокультурных ландшафтов эвенков.

Значимым индикатором культурных изменений является язык, поэтому на карте этнокультурных ландшафтов показаны территории коренных малочисленных народов, владеющих языком своей национальности. Чрезвычайно важным аспектом при картографи-

ровании является анализ территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов. На карте указаны границы местных, региональных, федеральных территорий традиционного природопользования. Кроме того, изображены исторические ареалы расселения коренных малочисленных народов. Содержание карты передаёт особенности этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера, которые отличаются глубокой связью материальных и нематериальных компонентов с природной средой.

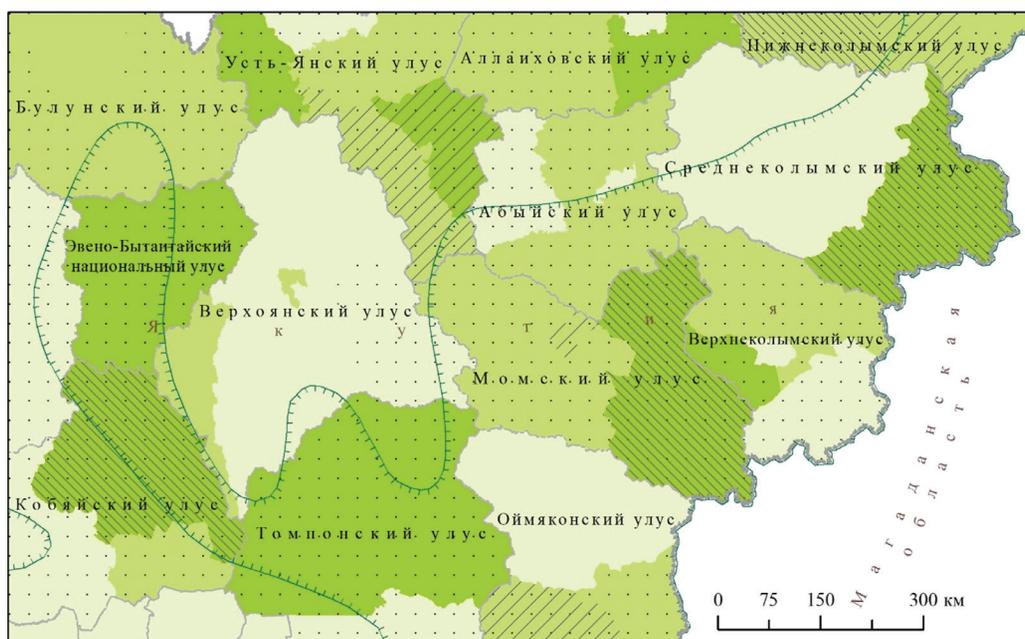

Рис. 4 / Fig. 4. Фрагмент картографирования этнокультурных ландшафтов эвенков Республики Саха (Якутия) / Fragment of the map of the ethno-cultural landscape of the Evenks of the Republic of Sakha (Yakutia)

Источник: составлено автором по материалам Всероссийской переписи населения 2020 г.

Заключение

Этнокультурное ландшафтное картографирование помогает выявить важнейшие свойства и особенности, присущие этнокультурной территориальной системе в целом и определить специфику её компонентов. Картографическое представление пространственной организации этнокультурных ландшафтов показывает объективную картину расположения, взаимосвязи и сохранности компонентов этнической культуры коренных малочисленных народов Севера Якутии.

В настоящее время складываются 2 основных подхода к картографированию этнокультурных ландшафтов. Один рассматривает ситуацию и состояние составных частей этнокультурной системы, другой фиксирует этнокультурные системы различной сложности, выявляя закономерности развития и проблемы функционирования этнокультурных ландшафтов. При этом оба подхода не противоречат, а дополняют друг друга, и в зависимости от выбора исследовательской стратегии могут использоваться отдельно или в совокупности.

Проведённые работы по составлению карты этнокультурных ландшафтов позволили систематизировать элементы этнической культуры коренных малочисленных народов Севера Якутии в виде единой универсальной картографической модели, которая может быть использована как информационная основа в целях сохранения этнокультурного наследия.

В то же время стоит учитывать, что систематизация этнокультурных ландшафтов всегда сложна и комплексна, поэтому картографирование необходимо реализовывать на основе принципов: системности, целостности, специфичности, ведущего фактора, территориальности и историчности.

Перспективным направлением картографирования этнокультурных ландшафтов представляется создание единой многоступенчатой классификации, учитывающей специфические признаки картографируемых единиц не только материальной, но духовной этнической культуры народов России на каждом таксономическом уровне.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Веденин Ю. А. «Заповеданное Кенозерье» в системе категорий выдающейся универсальной ценности ЮНЕСКО // Наследие и современность. 2019. Т. 2. № 2. С. 132–145.
2. Герасименко Т. И. Этническая культура и ландшафт: грани взаимодействия // География и туризм. 2018. № 1. С. 52–60.
3. Дирин Д. А. Этнокультурные ландшафты Тувы в условиях глобальных изменений климата // Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование: мат-лы межд. симпозиума / под ред. Ч. Н. Самбыла. Красноярск: ООО РИЦ «Офсет», 2020. С. 273–277.
4. Евсеев А. В., Красовская Т. М., Белоусов С. К. Выявление и картографирование конфликтов природопользования Северо-якутской опорной зоны развития Российской Арктики // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2020. Т. 26. № 1. С. 68–79.
5. Калущков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
6. Клоков К. Б. Этнокультурные аспекты природопользования Арктического региона России // География и природные ресурсы. 2002. № 4. С. 23–29.

7. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
8. Манакон А. Г. Электронный этнокультурно-ландшафтный атлас Псковской области как познавательный геоинформационный ресурс // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 461–473.
9. Покшишевский В. В. Население и география. М.: Мысль, 1978. 315 с.
10. Чунихина Т. Н. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 67–70.
11. Ямсков А. Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Сибирь: прошлое–настоящее–будущее. 2018. № 1. С. 42–44.
12. Ямсков А. Н. Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования: выпуск трудов семинара / отв. ред. В. Н. Калущков, Т. М. Красовская. М.: МГОУ, 2003. С. 62–77.

REFERENCES

1. Vedenin Yu. A. [“Reserved Kenozero” in the system of categories of outstanding universal value of UNESCO]. In: *Naslediye i sovremennost* [Heritage and modernity], 2019, vol. 2, no. 2, pp. 132–145.
2. Gerasimenko T. I. [Ethnic culture and landscape: facets of interaction]. In: *Geografiya i turizm* [Geography and tourism], 2018, no. 1, pp. 52–60.
3. Dirin D. A. [Ethnocultural landscapes of Tuva in the context of global climate change]. In: Sambyla Ch. N., ed. *Ekosistemy Tsentralnoi Azii: issledovaniye, sokhraneniye, estestvennoe ispolzovanie*: [Ecosystems of Central Asia: research, conservation, rational use]. Krasnoyarsk, LLC RIC “Offset”, 2020, pp. 273–277.
4. Evseev A. V., Krasovskaya T. M., Belousov S. K. [Identification and mapping of environmental conflicts in the North Yakutsk support zone for the development of the Russian Arctic]. In: *InterKarto. InterGIS* [InterKarto. InterGIS], 2020, vol. 26, no. 1, pp. 68–79.
5. Kalutskov V. N. *Landshaft v kulturnoi geografii* [Landscape in cultural geography]. Moscow, New Chronograph, 2008. 320 p.
6. Klokov K. B. [Ethno-cultural aspects of nature management in the Arctic region of Russia]. In: *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 2002, no. 4, pp. 23–29.
7. Vedenina Yu. A., Kuleshova M. E., eds. *Kulturnyi landshaft kak ob'ekt naslediya* [Cultural landscape as an object of heritage]. Moscow, Institut Naslediya Publ., St.Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2004. 620 p.
8. Manakov A. G. [Electronic ethnocultural landscape atlas of the Pskov region as a cognitive geoinformation resource]. In: *InterKarto. InterGIS* [InterCarto. InterGIS], 2021, vol. 27, no. 4, pp. 461–473.
9. Pokshishevsky V. V. *Naseleniye i geografiya* [Population and geography]. Moscow, Mysl Publ., 1978. 315 p.
10. Chunikhina T. N. [Intercultural communication in the context of globalization]. In: *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 2021, no. 2, pp. 67–70.
11. Yamskov A. N. [Territories of traditional nature management of indigenous peoples and their promising role in the protection and use of the natural and cultural heritage of the regions of the North, Siberia and the Far East]. In: [Siberia: Past–Present–Future], 2018, no. 1, pp. 42–44.

12. Yamskov A. N. [Ethno-ecological studies of culture and the concept of cultural landscape]. In: Kalutskov V. N., Krasovskaya T. M., eds. [Cultural landscape: theoretical and regional studies: issue of proceedings of the seminar]. Moscow, MGOU Publ., 2003, pp. 62–77.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дегтева Жанна Федоровна – кандидат географических наук, доцент Института естественных наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова; e-mail: degteva.z@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhanna F. Degteva – Cand. Sci. (Geography), Assoc. Prof., North-Eastern Federal University; e-mail: degteva.z@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Дегтева Ж. Ф. Картографирование этнокультурных ландшафтов коренных малочисленных народов Севера Якутии // Географическая среда и живые системы. 2023. № 2. С. 154–169.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-154-169

FOR CITATION

Degteva Z. F. Mapping of ethno-cultural landscapes of the indigenous peoples of the North of Yakutia. In: *Geographical Environment and Living Systems*, 2023, no. 2, pp. 154–169.

DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-154-169